

Громкий звонок возвестил о прибытии грузовика. Роберт неохотно встал с коробок и направился на склад выгрузки. Там уже ждал небольшой грузовик. Возле грузовика ждал большой детина, за огромные размеры, пышные усы и глупую фуражку, которую он никогда не снимал — его называли Марио. Марио был ветераном Ирано-Европейского конфликта. Где то там в пустыне он потерял руку, когда притворившись мертвым ее переехал танк. Руку заменял дешевенький протез, большой похожий на руку скелета. Этот диссонанс с его целой правой рукой, очень пугал Роберта. Марио занимался снабжением лагеря, приезжал раз в три дня на своем стареньком грузовичке, разгружал припасы и исчезал до следующей поставки. В лагере было много всего секретного. Сам Роберт даже не знал, где он находится, его привели сюда в бессознательном состоянии...

Было очень тихо. Роберт, тяжело дыша, тащил Кэсседи к машине. Его хлипкое физическое состояние сказывалось, то он даже не мог нормально донести легкое как пушинка тело девушки. Он часто останавливался, пытаясь отдышаться.

— Дрочила, давай быстрее! — ругалась девушка — сейчас сюда набегут бойцы и накроют нас!
— Да подожди ты, я устал — вяло отмахивался парень, в очередной раз, опускаясь на асфальт. Он посмотрел на свои руки, и не мог унять дрожь. Он только, что убил трех человек, вдобавок представителей закона. Он пытался прислушаться к своим ощущениям, но ничего не чувствовал. Но ему было страшно. Страшно, что его предыдущей жизни пришел конец. Если после утренних событий он еще мог, как то вернуться к нормальной жизни. Ну, поменял бы работу, посидел на допросах в участке. Теперь все мосты сожжены. По правде говоря он понимал, что пути назад нет даже до того как убил этих полицейских. Они без зазрения совести были готовы стереть его с земли. Он напрягся и поднял девушку на руки. В этой рабочей спецовке, она не выглядела так эротично как в своем кожаном костюме. Но все равно была очень симпатичной. Особенно когда она еле обхватила его за шею. На какой то момент ему показалось, что она так незащищена, и она нуждается в нем. Но тут же отогнал эту мысль — Вон смотри парковка, пошарь по карманам — Роберт, полез по карманам своей спецовки, но ничего не нашел, кроме кошелка с некоторой суммой денег, и подшипников.

— У меня ничего нет

— Тогда обыщи меня — Роберт вздрогнул

— Чего ты тормозишь? Я еще минут сорок буду в таком состоянии — и словно прочев его мысли — добавила — только попробуй что-нибудь сделать — подавишься собственным членом. Роберт сглотнул, и стал обыскивать карманы на Кэсседи. Нашел немного денег, жвачку, и фотопластинку. Он полистал фото хранящиеся в памяти. Там была изображена, какая-то вечеринка. Те двое, у которых они отобрали одежду веселились с какой-то азиатской проституткой, трахая ее во всевозможных позах.

— Здесь еще внутренние карманы — Роберт оторвался от пластинки, сунув ее в карман. Просунул руки под спецовку. Руки краешком прикоснулись к ее теплему телу, в горле тут же пересохло, в голове помутилось. Он нащупал, что-то в кармане, и извлек наружу электронные ключи. Облизнув пересохшие губы, он оторвал взгляд от девушки, и кликнул кнопкой на пульте. Где то среди машин, раздался писк, и машина отозвалась зелеными сигналами. Противный до зубного скрежета портье открыл им комнату. Кидая сальные взгляды на

девушку, он пожелал им приятной ночи, подмигнул Роберту и скрылся. (Специально для Комната портье в конце коридора как он сам сказал. Он подошел к двери. Из-за нее доносились странные звуки. Роберт чуть приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Там он увидел портье, тот дробил смотря на экран, глупо скривив лицо. Роберт ужаснулся, неужели он так же выглядел когда дробил за киберсексом, потом его привлекло видео, которое смотрел парень. Очень быстро до него дошло, что это запись их секса который только что был. Он резко распахнул дверь — портье с испугу упал с кресла не успев прикрыться, и что то начал лепетать. Роберт схватил первое, что попало под руку. Им оказалось рулон синтетического волокна, и хлестко ударил им портье по лицу, тот упал, держась за ушибленную щеку, Роберт хотел пнуть его. Но не стал. Вынув меморикарту из проигрывателя, он пошел обратно. Пройдя полпути, он развернулся, и пошел обратно. Уже вставший портье вжался в угол, когда Роберт вошел снова. Но тот, только взял фен, ехидно сказал — Я из 217 номера, за феном. Запишите, пожалуйста.

Роберт шел по коридору, и душа его ликовала. Он смог постоять за себя и девушку, правда портье выглядел как забитый аутсайдер, и это омрачило его радость. Потом он подумал, что если бы там оказался кто-то другой, то тогда это бы он сидел в углу, и настроение упало еще на несколько делений. Дверь мягко отъехала в сторону. Девушка резко повернулась к нему, держа руку на ружье, но увидев, что это Роберт расслабилась

— Принес фен, давай сюда не стой в проходе. — Роберт подошел к ней и передал фен. Сначала он хотел рассказать о произошедшем, но передумал, только крепче сжал карту в руке.

— Про нас рассказывают — кивнула девушка на телепроигрыватель. Там действительно шел репортаж об утренних событиях. Показали крупно лицо Роберта, назвав его сообщником. Как он и подозревал.

— У тебя теперь один путь — Сказала девушка — В подполье. Роберт, молча кивнул. Высушив волосы, они легли в постель, одну на двоих. Кэсседи моментально уснула, приказав имплантам ввести микродозу морфия. Роберт долго обдумывал произошедшие события, сначала ворочаясь в кровати, а потом стал ходить по комнате. Вдруг он остановился и склонился над проигрывателем, вставил карту, и сел на кресло перед экраном. Пошло воспроизведение записи. Роберт смотрел некоторое время, а потом расстегнул брюки...

Утром они с Кэсседи выселились из отеля. Девушку заинтересовало происхождение большого синяка на лице портье, но от отмахнулся шуточкой, с испугом поглядывая на Роберта. Через два часа они сидели на заброшенном недострое. Когда то здесь хотели построить терминал для междугороднего Метро. Но после того как подземный вестибюль обвалился, стройку забросили, через 10 минут подъехал фургон. Из него вышел огромный человек с пышными усами, и фуражке, вместо левой руки у него был простенький протез. С ним был пожилой человек, лет 50—60, а также бритый налысо мужчина вооруженный винтовкой, и бронекостюмом. Последний тщательно огляделся, прежде чем помог выбраться из фургона старику. Кэсседи подбежала к старику и крепко его обняла. Потом чмокнула в щеку здоровяка и парня в бронекостюме. После приветствий, она, стала, что-то объяснять старику, во время разговора тот смотрел на Роберта и кивал. Пару слов вставил бритый, после чего старик поманил его к себе.

— Здравствуй Роберт. Меня зовут Кранк, Матиас Кранк, да ты наверное слышал обо мне — начал старик — Кэс рассказала о тебе — Как понимаешь выбору тебя небольшой. Ты или

идешь с нами, или труп. Я даже могу попросить Брута, — бритый кивнул — оказать тебе услугу и застрелить тебя здесь, чтобы ты не мучался. Но ты конечно можешь попробовать сам побегать от полиции.

— Мистер Кранк, у меня не просто небольшой выбор — Роберт притих — У меня его нет. Я пойду с вами, так у меня хоть какой-то шанс выжить и... — Роберт замолчал, посмотрев на Кэсседи, и добавил — хоть какой то шанс изменить свою жизнь

— Прекрасно, не обижайся, но мы не может так сразу тебе доверится так, что. Брут. — раздался треск парализатора, и Роберт осел медленно теряя сознание. Последнее, что он запомнил, это приятный женский голос, прошептавший ему в ухо

— Добро пожаловать в Новую жизнь Роберт